

Глава 74. Творение (9)

На утёсе есть что-то, вырезанное человеческой рукой?

Четверо переглянулись.

Сун Ян шагнул вперёд и сказал:

— Подстрахуйте меня. Я спущусь и посмотрю.

Времени было в обрез, и все зашевелились без лишних слов.

Один конец верёвки закрепили у Сун Яна на поясе. С другой стороны Фэн Ши и Бянь Я держали её, готовые в любой момент отпустить ниже. Сун Ян развернулся к ним лицом и приготовился спускаться с утёса.

Когда его взгляд встретился со взглядом Ся Цзина, он помедлил и тихо сказал:

— Я буду осторожен.

Ся Цзин моргнул:

— Если внизу что-то случится, сразу пиши на голографический экран.

Сун Ян:

— ...

Уголок его губ дёрнулся:

— Хорошо.

Ся Цзин чуть приподнял губы в насмешливой улыбке, а потом уже всерьёз сказал:

— Будь осторожен.

Сун Ян на миг застыл, и на его губах появилась улыбка.

После этого он начал спускаться вниз.

В реальности Сун Ян занимался скалолазанием, поэтому по отвесной стене спускался очень быстро.

Фэн Ши и Бянь Я ровно и слаженно стравливали верёвку.

Несколько минут у края обрыва стояла тишина. Все до предела сосредоточились на Сун Яне внизу, и ни у кого не было настроения говорить.

Ся Цзин же, не переставая следить за происходящим, выпрямился и снова посмотрел в сторону моря.

Море, очевидно, не относилось к области, до которой игроки могли добраться обычным способом.

Да, если у игрока был бы предмет для полёта, он, возможно, мог бы туда полететь.

Но если обычным путём туда не попасть, то, скорее всего, и летящий игрок где-то на полпути упрётся в невидимую стену у границы карты сценария.

Тогда зачем это море вообще существует в их поле зрения? На что оно должно намекать?

Ся Цзин закрыл глаза.

Издали до него доносился плеск волн, одна за другой бьющихся о рифы.

Раз.

Ещё раз.

Примерно каждые две секунды повторялся новый удар.

Громкость этих звуков различалась, но, похоже, каждые пять ударов образовывали один цикл, который затем повторялся снова и снова.

Ся Цзин открыл глаза.

Однако в этом месте по-прежнему не было ветра.

Ветра не было, а трава качалась, облака двигались, волны плескались.

Слишком фальшиво.

И в этот момент у его уха прозвучал сигнал уведомления.

Ся Цзин открыл голографический экран. Сун Ян прислал сообщение.

«На утёсе есть глаза».

Остальные тут же подошли ближе. Прочитав эти слова, все разом побледнели.

— Глаза? — тихо переспросила Сунь Цяньцян. — Да, это правда похоже на глаза!

Фэн Ши нахмурился:

— Откуда на утёсе могут взяться глаза? Чьи это глаза? Там кто-то вмурован в скалу?

— Жутковатая версия, — поднял бровь Бянь Я.

Сунь Цяньцян тут же сказала:

— Это не человеческие глаза! Это очень, очень огромные глаза, настолько, что вблизи даже не сразу понимаешь, что перед тобой вообще за форма!

Пока она говорила, девочка ещё и показывала руками размер, и остальные наконец смогли хоть приблизительно представить себе это.

Скорее всего, речь шла о чём-то вроде гигантской резьбы по скале.

Но если всё это и правда было вырезано человеческой рукой, зачем кому-то понадобилось на утёсе изображать только одну пару глаз?

Подумав об этом, все невольно испытали одно и то же предчувствие.

И, как и следовало из этого предчувствия, дальше сообщения от Сун Яна посыпались одно за другим.

«Я нашёл брови». «Нос».

«По обе стороны, скорее всего, уши».

«Рот».

Пока эти сообщения всплывали одно за другим, над обрывом повисла какая-то странная, зловещая тишина.

В какой-то момент верёвка вдруг натянулась. Фэн Ши дёрнуло вперёд на два шага.

Он опомнился, попросил Ся Цзина написать Сун Яну, что верёвка закончилась и ниже спустить уже нельзя.

После этого все принялись тянуть Сун Яна обратно наверх.

Когда мужчина снова поднялся на край утёса, он перевёл дух и сказал:

— С того уровня я попробовал глянуть вниз. Ниже всё сплошь разноцветное, будто весь утёс густо зарос цветами.

Фэн Ши окончательно опешил:

— Да что это вообще такое?!

В этот момент Ся Цзин вдруг повернулся и снова посмотрел на высокую коническую башню.

— Лицо, обращённое к морю... — пробормотал он, прищурившись. — А башня под солнцем отликает всеми цветами радуги. Такая форма и такие цвета очень напоминают...

— ...праздничный колпак.

Произнеся эти четыре слова негромко и плавно, юноша встретил резкие взгляды Фэн Ши и Бянь Я.

Ся Цзин снова обернулся и посмотрел на Сун Яна.

— Праздничный колпак, лицо, а под лицом — яркое цветочное море. Может быть, это символизирует платье девочки?

Ся Цзин медленно сказал:

— Если так, то, скорее всего, мы сейчас стоим у неё на голове.

o o o

С рассветом пятеро исчезли с края утёса.

Когда они пришли в себя, то уже снова находились в холле башни.

Женщина-NPC с недовольным видом швырнула трём группам их подносы и, бурча, заявила, что они слишком много бездельничают и так доиграются до вычета зарплаты.

А к ним тем временем поспешили Сюй Нин и Ли Шаньинь.

Сюй Нин с побледневшим лицом спросила:

— Вы вчера ночью что-то нашли? Почему потом так и не вернулись?

Сун Ян сказал:

— Поговорим в рабочей комнате.

Когда они вошли в ярко-жёлтую рабочую комнату и закрыли дверь, всё, что нашли ночью, они подробно пересказали остальным двоим.

Сюй Нин и Ли Шаньинь оцепенели.

Они, возможно, всё это время стояли на голове у какой-то девочки?!

Утёс, обращённый к морю, — лицо. Под ним цветочное море — платье девочки.

Лужайка — волосы, коническая башня — праздничный колпак...

Сюй Нин вдруг что-то вспомнила, вздрогнула и вскрикнула:

— Точно! Наш стеклянный дом. Он же очень похож на девичью заколку!

Остальные замерли, а потом разом всё поняли.

Неудивительно, что форма стеклянного дома с самого начала казалась такой странной. Да, он и правда был похож на самую обычную девичью заколку.

После этого ответ уже почти не вызывал сомнений.

Сун Ян задумчиво произнёс:

— Лицо на утёсе слишком большое. Я смог по отдельности различить только черты и не сумел собрать их в единый облик, чтобы понять, как именно выглядит это лицо. Но с теми уликами, которые у нас уже есть в этом сценарии, определить личность девочки под нашими ногами, похожему, несложно.

Он поднял взгляд и сказал:

— Думаю, это и есть настоящая Цзя Цзя.

От этих слов Сюй Нин и Ли Шаньинь тяжело сглотнули.

Настоящая Цзя Цзя... всё это время была прямо у них под ногами.

— Мне кажется, все те Цзя Цзя наверху — лишь фантазийные проекции настоящей Цзя Цзя, — нахмурившись, продолжил Сун Ян. — И мы сами, и та работа, которую NPC распределяют между нами, скорее всего, тоже всего лишь одно из желаний и наваждений Цзя Цзя.

— Она ждёт хозяина, ждёт дня рождения. Этот процесс ужасно скучен. Ей нужно как-то убивать время, потому в её голове и рождаются всевозможные мысли.

Ли Шаньинь поспешно спросил:

— То есть, раз мы нашли главного монстра, мы уже можем действовать? Стоит только убить настоящую Цзя Цзя, и мы выберемся отсюда!

Голос он понизил, будто боялся, что монстр под их ногами подслушает разговор.

Сюй Нин неуверенно сказала:

— Но настоящая Цзя Цзя... такая огромная. Как мы вообще её убьём?

Все опустили головы и посмотрели на землю под ногами.

Ли Шаньинь тут же вытащил нож:

— Я сначала попробую!

Сжав нож обеими руками, он со всей силы вонзил его вниз, и клинок действительно вошёл в землю!

На лице у него мелькнула радость. Но само ощущение в момент удара тут же показалось ему странным.

Когда он выдернул нож обратно, выражение его лица стало скверным.

Под отверстием, оставленным ножом, оказалось сплошное хлопковое наполнение!

Выходило, Цзя Цзя и правда была всего лишь куклой, причём этот удар не вызвал у неё вообще никакой реакции!

Несколько человек сухо уставились на эту картину, а потом подняли головы и переглянулись.

Сюй Нин неуверенно проговорила:

— ...А это вообще можно считать нанесением урона монстру?

Немного подумав, Бянь Я мягко сказал:

— У куклы появилась дыра. Но даже если повреждение серьёзное, пока её можно зашить, это ведь считается починкой, верно? Мне не кажется, что такое способно причинить этому монстру настоящий вред.

— Тогда как им вообще с ним справиться?!

Сун Ян и Ся Цзин тоже погрузились в раздумья.

С подобным монстром они сталкивались впервые.

Все прежние чудовища, какими бы странными они ни были, всё же оставались либо «живыми существами», либо «предметами, которые явно реагируют на атаку».

В сценарии «Смертельный поезд» монстром был поезд, но настоящий поезд-монстр всё равно был существом, из которого при ударе шла кровь, и он совершенно не походил на набитую хлопком Цзя Цзя.

Побочные монстры-роботы из «Бионики» и побочный монстр-микрофончик из «Не думай!» тоже были неживыми объектами, но стоило их атаковать, как они давали вполне отчётливую реакцию, и игрокам было легко понять, что именно считается их уничтожением.

Но если монстр — неживой предмет, который вообще никак не реагирует на нападение, то как игрокам вообще определить, что считается его смертью?

Достаточно просто разодрать его целиком?

Но, как и сказал Бянь Я, если кукла порвалась, её можно зашить — и это будет считаться ремонтом.

Если кукла с самого начала и до конца вообще никак не реагирует, как игрокам понять, что их действия хоть к чему-то ведут?

Чтобы разрезать такую громадную куклу, игрокам потребуется колоссальное количество сил.

А времени у них почти не осталось. Если они даже не уверены, что этим действительно смогут убить главного монстра, как они вообще решатся поставить всё на одну карту?

В этот момент Ли Шаньинь не выдержал и спросил:

— Вы вообще уверены, что эта Цзя Цзя у нас под ногами и есть настоящий главный монстр?

Сун Ян ответил:

— Именно она и убивает игроков.

— Не забывай: каждый вечер, когда наши работы проверяют, сам «проверяющий» не появляется. Лишь если результат оказывается неудовлетворительным, на траве снаружи из ниоткуда возникает побочный монстр как исполнитель наказания.

Цзя Цзя проверяет нас мыслью, Цзя Цзя мыслью же назначает наказание. А тот, кто приказывает побочному монстру убивать игроков, и есть главный монстр.

Ли Шаньинь подавился возражением, лицо у него несколько раз изменилось.

Сун Ян глухо сказал:

— Должна быть ещё информация, скрытая там, куда мы пока не добрались. Сегодня последний день игры в этом сценарии. Давайте поскорее доделаем свою работу и поднимемся в башню искать улики.

Если к концу последнего дня они так и не смогут покинуть этот сценарий, значит, все они здесь и погибнут.

Атмосфера в рабочей комнате наконец дошла до самой точки кипения.

Групп по-прежнему было пять, но игроков осталось лишь семеро.

Сюй Нин и Ли Шаньинь обливались потом. Ли Шаньинь вчера так и не нашёл наверху уксус, и теперь единственным решением, которое пришло ему в голову, было заменить уксус водой.

— Белый уксус, белая вода... тоже ведь сойдёт, правда?

У Сунь Цяньцян силы явно были уже на исходе.

Перед самым рассветом она уже узнала правду о том, как именно монстр наказал её дедушку.

Чувство вины почти поглотило её. Если бы остатки рассудка не напоминали ей, что умирать вот так нельзя, девочка бы и правда полностью рухнула.

Пока Сун Ян, Фэн Ши и остальные заканчивали свою работу, они время от времени всё же подбадривали её и просили собраться.

Семеро игроков за час, один за другим, доделали свои задания, а затем стали подниматься в башню и почти в панике искать новые зацепки.

Все Цзя Цзя наверху, как и в предыдущие два дня, занимались каждая своим делом: кто играл, кто сидел без дела, кто спал.

Они всеми силами пытались скоротать время, и их неторопливое, праздное спокойствие резко контрастировало с нервозностью игроков.

Поднявшись наверх, Ли Шаньинь схватил одну Цзя Цзя и свирепо спросил:

— Эй, мелкая, говори: как убить Цзя Цзя?!

Эта прямолинейная постановка вопроса так напугала и Сюй Нин с Сунь Цяньцян, и саму Цзя Цзя, что все трое вздрогнули.

Но, как ни странно, Ли Шаньинь попал прямо в точку.

Девочка тут же испуганно разревелась:

— Т-ты о чём?! Зачем убивать Цзя Цзя?! Цзя Цзя вообще нельзя убить!

Ли Шаньинь застыл и, вытаращив глаза, потребовал:

— Что значит нельзя убить? Говори яснее!

Девочка зарыдала во весь голос:

— Нельзя — значит нельзя! Как Цзя Цзя может умереть? Разве что ты разорвёшь Цзя Цзя на куски и спустишь в канализацию. Иначе Цзя Цзя всё равно можно починить! Уаааа, какой страшный дядька!

Услышав этот ответ, все разом притихли.

Разорвать «Цзя Цзя» на куски и спустить в канализацию?

Вообще-то они и сами уже думали о похожем варианте.

— Если уничтожить монстра до такой степени, что от него совсем ничего не останется, система сценария как ни крути должна будет засчитать прохождение.

Но проблема была в том, что монстр в этом сценарии оказался слишком огромным.

Чтобы хотя бы разрубить его пополам, им потребовалась бы большая часть дня. А времени, что у них оставалось, никак не хватило бы на то, чтобы уничтожить Цзя Цзя полностью. Для них это уже был заведомо невыполнимый путь.

Ли Шаньинь чуть не взвыл:

— Получается, у нас уже вообще нет других вариантов?! Может, тогда просто начать немедленно и не тратить время впустую? Сколько успеем, столько успеем! Или... может, её можно сжечь?

— Этот монстр величиной с целую гору. На его фоне мы как муравьи. До конца дня осталось четыре с половиной часа, и за это время мы физически не сможем сжечь такого монстра полностью. Разве что у кого-то есть совершенно особый предмет. Есть? — спросил Бянь Я.

Ли Шаньинь застыл.

Сюй Нин и Сунь Цяньцянь, прикусив губу, покачали головами.

У Сун Яна, Фэн Ши и Ся Цзина тоже ничего подобного не было. Монстр этого сценария и гигант, которого Сун Ян вызывал в конце «Рост всего сущего», были просто несопоставимы по масштабу. Тем же огненным оружием с этим чудищем было не справиться.

Бянь Я пожал плечами:

— У меня тоже нет.

Ли Шаньинь снова попытался возразить:

— Но жечь ведь не то же самое, что резать ножом! Если нам удастся спалить хотя бы половину этого монстра, он уже не сможет восстановиться!

Бянь Я сказал:

— Вообще-то эти маленькие Цзя Цзя только что сами подсказали нам: если мы и хотим убить этого монстра подобным способом, то, боюсь, до тех пор, пока не уничтожим его целиком, сценарий не будет считаться пройденным.

Ли Шаньинь в отчаянии вцепился в волосы:

— Почему ты вообще ни капли не паникуешь?!

Бянь Я всё тем же мягким тоном ответил:

— Паника не решает проблем. Лучше потратить это время на поиски новых зацепок. Я не верю, что в этом сценарии нет второго пути.

Ли Шаньинь чуть не харкнул кровью.

Ся Цзин подошёл к окну и задумался.

Он почувствовал, как Сун Ян встал рядом.

— Разорвать Цзя Цзя на куски и спустить в канализацию... — тихо сказал Ся Цзин. — Цзя Цзя — кукла. Раз уж её можно «спустить в канализацию», значит, за пределами этого сценария должен существовать мир больше этого, и «хозяин» наверняка находится именно там, во внешнем мире.

Неужели это снова вложенный сценарий?

Но ни Ся Цзин, ни Сун Ян не спешили делать такой вывод.

Каким-то чутьём они уже не в первый раз посмотрели наружу.

На этот раз они особенно внимательно вглядывались в небо.

Сун Ян сказал:

— Вчера в это же время и под этим же углом облака были в точности такими же.

Ся Цзин кивнул:

— «Окружение» в этом сценарии всё время механически повторяется.

Трава качалась с одинаковой амплитудой из стороны в сторону.

Облака в каждый момент дня проплывали по небу в одном и том же порядке.

Даже звук волн, бьющихся о рифы, повторялся циклически.

Всё выглядело так, будто это заранее прописали в настройках.

Ся Цзин повернулся к Сун Яну лицом и спросил:

— Сегодня день рождения Цзя Цзя и её «хозяина». Обычно люди ведь празднуют день рождения вечером?

Сун Ян поднял руку и взъерошил ему волосы:

— Да. Похоже, твой мозг всё ещё хранит часть таких знаний?

Ся Цзин усмехнулся.

Потом он сказал:

— Если настоящий день рождения наступает вечером, тогда и подарок должен попасть в руки «хозяина» только вечером.

— А до этого момента подарок, по идее, должен находиться в упакованном виде, верно?

Взгляд Сун Яна потемнел.

Именно.

Подарок всё ещё находился в упаковке.

И сама кукла, вероятно, тоже пока лежала в своей фабричной коробке.

Цзя Цзя в башне бессчётное количество раз твердили: «Так скучно», «Скорее бы увидеть хозяина».

Может ли существовать такой производитель, который, желая сделать куклу более человеческой, ещё до того, как она попадёт в руки хозяина, создаёт ей внутри коробки целый мир?

На внутренней поверхности коробки есть этот мир: синее небо, белые облака, море. За долгие одинокие часы, пока кукла ещё не увидела хозяина, она может жить в этом мире и не чувствовать себя совсем уж покинутой.

— Хотя даже такое утешение, очевидно, не способно унять отчаянное желание Цзя Цзя поскорее увидеть хозяина и не может погасить её одиночество и безумие.

А трава-«волосы» на голове у куклы, которая всё время качается вправо-влево с одинаковой амплитудой...

И синее небо, облака, и звук прибоя в этом мире...

Всё это — заводские настройки по умолчанию.

Даже шестичасовой режим суток был, по сути, искусственным днём и ночью, которые производитель отмерил этой кукле.

Это нельзя назвать вложенным сценарием.

Но вне маленького мира, где находится Цзя Цзя, в этом сценарии и правда существует более крупный мир.

Ся Цзин высказал предположение:

— Из-за нехватки времени мы уже почти не можем собственными силами уничтожить Цзя Цзя. Но для игрушки «хозяин» — абсолютное, подавляющее существование. Если хозяин решит уничтожить куклу, он ведь сделает это с лёгкостью, и восстановиться она после этого уже никак не сможет. Верно?

Сун Ян напомнил ему:

— Но ни один хозяин просто так не станет уничтожать собственный подарок.

Ся Цзин подумал и повернул мысль в другую сторону:

— Тогда можно ли считать, что в тот момент, когда кукла попадёт в руки «хозяина», её жизнь как «товара» окончательно завершится и начнётся совсем другой путь?

Для куклы её первый день рождения можно считать перезапуском жизни.

А то, что происходит до этого перезапуска, — своего рода смерть.

— Если продолжить эту логику, то нам нужно... — Ся Цзин сделал паузу и договорил: — до окончания сегодняшнего дня сценария обеспечить, чтобы «хозяин» открыл эту коробку и увидел Цзя Цзя.

<http://bllate.org/book/12573/1638945>